

ДЕНИС СЕДОВ

КНИГА 4

ЦЕНА ИДЕАЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОДИН ШАГ ДО ЗАВТРА

Денис Седов

Цена идеала. Один шаг до Завтра 4

<https://litres.ru/74234029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сотни километров пути, десятки сражений и сотни погибших остались позади. Казалось, самое страшное уже случилось. Но настоящая война только начинается.

Очнувшись, Костя понимает: всё, что он считал правдой, было лишь частью грандиозного замысла. Постапокалипсис, пандемия, мутанты, войны и даже сама история человечества — звенья одной цепи, ведущей к секретному эксперименту, проведённому в 1967 году.

Финальная книга цикла «Один шаг до Завтра» раскрывает главную тайну серии и ставит вопрос, на который невозможно дать простой ответ:

Можно ли назвать цивилизацию идеальной, если её благополучие построено на жизнях миллионов других людей?

Содержание

Глава 1. Ключёвка	4
Глава 2. Мартын	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Денис Седов

Цена идеала. Один шаг до Завтра 4

Глава 1. Ключёвка

Роман привёл парней обратно в Ключёвку буквально за день до осады. В Коломне остался Николай — называть его Тварью ни у кого не поворачивался язык. Он остался дожидаться Костю, что бы ни случилось.

Парней он убедил только тогда, когда Николай поддержал его. До этого они наотрез отказывались уходить. Сидели в машине, смотрели в окна, молчали. Не реагировали на Романа совсем. Он их понимал — они теряли Костю во второй раз. Но они же не на прогулке за городом.

Пришлось остановиться. Прямо посреди дороги. Роман заглушил мотор, вышел, открыл заднюю дверь.

— Выходите.

Они не двигались.

— Я сказал — выходите.

Саня и Вася переглянулись. Потом медленно вылезли. Стояли на заснеженном асфальте, глядели в сторону Коломны.

Роман подошёл к ним. Говорил спокойно, но жёстко — так, что каждый звук врезался в память. Про то, что Костя пошёл туда, куда они не могут. Про то, что если они здесь развалятся — его жертва будет напрасной. Про то, что Ключёвка — это не просто дом. Это то, за что они все держатся.

Он закончил. Посмотрел на них. Потом кивнул на асфальт.

— Отжимания. Пока я не скажу «хватит».

Они молча легли. Делали, пока руки не начали дрожать, пока дыхание не сбилось. Роман стоял рядом, молчал. Потом сказал:

— Вставайте. Поехали.

Они не спорили. Сели в машину. Больше не смотрели назад. Вроде успокоились.

Когда они приехали в Ключёвку, сразу стало понятно: беда уже подкралась. Пропал со связи выносной блокпост. Пропали со связи фермеры на удалённой делянке. Рация молчала. Связисты перебирали частоты, но в ответ — только шипение.

А наутро мутанты подошли к стенам поселения.

Их было много. Они не лезли в лоб — просто стояли, ждали. Серые силуэты на фоне серого неба. Редкие выстрелы отгоняли тех, кто подходил слишком близко, но основной массы никто не трогал. Они ждали. И все понимали: это только начало.

Роман поднялся на стену, посмотрел вниз.

— Будем тут встречать, — сказал он. — Доколе сможем.

Он не знал, что это — несколько дней, неделя или только часы.

На следующий день Костя вышел на связь.

Роман взял рацию, услышал его голос — и замер на секунду. Живой. Значит, есть шанс. Он ответил сразу, чётко,

без лишних слов. К этому моменту он уже взял все бразды военного правления в свои руки. Организовал людей, выставил выносной пост на мосту, распределил боеприпасы. Время было на исходе.

— Костя, уходи. Тут нет решения. Если останешься, мы просто погибнем все.

Он сказал это спокойно, хотя внутри всё кипело. Потому что понимал — Костя должен найти другой выход из этой ситуации.

Потом рацию взяла Настя. Её голос дрогнул, но она держалась.

— Костя, мы на тебя надеемся. Я на тебя надеюсь.

Молчание. Потом щелчок, и связь оборвалась.

Она стояла с рацией в руках, смотрела на серое небо. Не плакала. Просто сжала пальцы и убрала рацию.

— Он сможет, — сказала она. — Он справится. Мы должны выжить.

Монстры пошли в атаку через час после того, как Костя

вышел на связь.

Они накатывались волнами. Сначала гончие — быстрые, низкие, они неслись по снегу, почти не оставляя следов. Их было много, слишком много. За ними шли тяжёловесы — массивные, бронированные, с панцирями, которые не пробивали автоматные пули. И всё это поддерживалось свинцом из четырёх пулемётов, установленных на дальних позициях.

Роман оставил только самых боеспособных. Женщин и детей отправили в подвал санатория, под бетонные перекрытия. На стене остались только мужчины.

К счастью, озеро ещё не замёрзло. Тонкая корка льда покрывала его поверхность, но она не держала даже вес ребёнка. Мутанты просто не лезли в воду. Фланг со стороны озера оставался прикрытым — и это спасло многих.

В первые часы боя защитники потеряли треть бойцов. Тридцать человек из девяноста. Роман видел, как падают свои, как стена начинает редеть, как пулемёты монстров косят защитников. Он сам встал за пулемёт, отстреливал гончих, пока ствол не начал дымиться.

После отъезда Кости по лесу, где были скопления нападающих, отработала артиллерия. Это кубинские помогли чем

могли. Они и сами были в осаде, но нашли ресурсы. Снаряды рвались в лесу, сметая целые группы монстров. Защитники Ключёвки видели вспышки и слышали гул — далёкий, глухой. Это дало передышку. Тяжёловесы отступили, гончие залегли.

Но ненадолго.

Связь с Кубинкой оборвалась через четыре часа. Последнее, что сообщил дежурный: их гарнизон окружён. Со всех сторон. Доктор стянул орду кольцом, и Кубинка держалась из последних сил.

Роман стоял на стене, смотрел на поле перед поселением. Снег был красным в нескольких местах. Трупы мутантов лежали кучами, но их было всё ещё много.

— Сколько нас осталось? — спросил он у подошедшего командира.

— Пятьдесят два. Раненых — двадцать.

Роман молчал. Потом сказал:

— Держать стену. Чего бы это ни стоило.

Он не знал, что происходит за пределами Ключёвки. Он не знал, жив ли Костя.

Когда защитников на стенах осталось не больше тридцати, Роман уже думал, как отдать приказ отступить в здание санатория. Всё шло к этому. Люди падали, патроны заканчивались, мутанты лезли снова и снова. Ещё пара часов — и стена падёт.

Саня стоял рядом, весь в мельчайших порезах — осколки бетона и стекла изрезали лицо и руки. Он сжимал автомат, дышал тяжело, но стоял. Вася — с перевязанной рукой, с запёкшейся коркой крови на лице — держался ровно, не отступал ни на шаг. Они бились так, что вызывали восхищение у всех, кто это видел. Эти парни стали примером для остальных защитников. Они были настоящими воинами.

Роман опустил ся рядом с ними во время короткой паузы. Все трое сидели, привалившись к внешней стене. Она была пробита крупнокалиберным в нескольких местах, сквозь дыры сочился серый свет. Снаружи — тишина. Временная.

— Будем отступать к санаторию, — сказал Роман. — Нас слишком мало, чтобы держать стены. Уже женщины с автоматами встают вместо мужчин, пополняют бреши.

Он помолчал. Посмотрел на парней — на их лица, на кровь, на то, как они держались.

— Парни, я горжусь, что побывал с вами в бою.

Это были слова, которые значили больше, чем любые награды. Больше, чем ордена и медали. Больше любых других похвал. Саня и Вася переглянулись. Вася кивнул.

— Спасибо, командир, — сказал он. Голос был хриплым, но твёрдым.

Саня хотел что-то добавить, но в этот момент мимо них пробежал боец с перебинтованной головой. Он бежал вдоль стены, спотыкаясь, и кричал так, что голос срывался:

— Уходят!!!

Роман вскочил. Выглянул в пролом. Поле перед стенами — серое, залитое кровью, усеянное телами. И они действительно уходили. Орда разворачивалась. Медленно, тяжело — но уходила. Гончие первыми побежали обратно в лес. Тяжёловесы разворачивались, уходили вглубь, в тень деревьев.

— Уходят!!! — подхватили другие защитники. Голоса звучали с разных участков стены, сначала робко, потом

громче, всё сильнее. Это был крик, в котором смешались усталость, боль и невероятное, почти нереальное облегчение.

Роман стоял, прижимаясь к пролому, и смотрел, как орда исчезает в лесу. Потом медленно поднял голову к небу.

— Спасибо, Костя! Спасибо, командир! — сказал он вслух. Голос его дрогнул.

Саня и Вася поднялись. Стояли рядом, смотрели в сторону леса.

— Сделал, — тихо сказал Саня. — Он сделал это.

Никто не знал, что произошло в Нудоле. Никто не знал, жив ли Костя. Но мутанты уходили. Орда разваливалась. Приказы больше не звучали в головах тварей.

Роман повернулся к защитникам.

— Всем на перевязку. Собрать раненых. Укрепить стену, пока есть время.

Он не знал, сколько у них этого времени. Может, час. Может, день. Но сейчас орда уходила, и это было главное.

Он отошёл от стены, спустился вниз, к людям, которые уже начинали собирать своих раненых. Женщины и дети выходили из подвала. Смотрели на небо, на следы боя.

Ключёвка выстояла.

Глава 2. Мартын

Хук Кости на секунду выключил спецназовца, и этой секунды хватило, чтобы оказаться привязанным к дереву. Когда Костя растворился в начинающихся сумерках, Мартын сначала попробовал просто порвать стяжки, но быстро понял всю безнадёжность этой затеи. Пластик держал мёртво. Тогда он начал тянуться к ключу, который Костя оставил у основания дерева. Достал, нащупал. У ключа была одна сторона, которая как-то цепляла неподдающийся пластик стяжек. Пошло быстрее. Стяжка хрустнула, поддалась. Вторая — ещё быстрее.

Когда Мартын наконец освободился, он поднялся на ноги. Хотел бежать за Костей. Сделал шаг, другой. Остановился.

Лес был серым, тихим. Костя уже давно скрылся в нём, растворился в сумерках, как тень. Мартын смотрел в ту сторону, куда он ушёл, и понимал: догнать не успеет. Даже если побежит — не успеет. Костя ушёл слишком далеко.

Он сел у того же дерева, прислонился спиной к шершавой коре, и впервые по его щеке потекли слёзы. Горячие, солёные. Он не пытался их стереть. Сидел, смотрел в пустоту.

— Твою ж мать, брат... как так-то?..

Он прекрасно понимал, что это решение Кости — дорога в один конец. Он знал это, когда Костя пристёгивал его к дереву. Знал, когда тот уходил. И всё равно позволил этому случиться. Потому что не мог остановить. Потому что Костя был прав.

Рация отозвалась оговоренными позывными. Голос с той стороны — чёткий, военный, без эмоций. Колонна подошла на рубеж. Больше не было времени на сопли. Мартын поднялся, вытер лицо рукавом, взял рацию.

— Я на месте. Начинаем. Огонь по моей команде.

Он начал чёткую наводку орудий. Голос был ровным, сухим. Только работа.

Артиллерия ударила. Снаряды ложились по целям, поднимая столбы снега и земли. Мартын вёл огонь, корректировал, перекрывал сектора. Мутанты, которые сбегались к институту, попадали под рразрывы. Мартын видел это через оптику бинокля. Колонна работала чётко, как часы.

Какое-то время спустя здание института набухло изнутри, а потом сложилось внутрь, как карточный домик. Мартын этого не видел — он уже залёг в канаву, а над ним пронёс-

ся ветер взрывной волны. Земля дрогнула, воздух стал горячим, и на мгновение ему показалось, что он ослеп.

Когда он поднял голову, над лесом поднимался гриб. Тёмный, тяжёлый, уходящий в небо.

— Как так то, брат... твою ж...

Слёзы снова катились по щекам. Или это был талый снег? Мужчины же не плачут, правда? Он не знал. Он просто лежал в канаве, а там где раньше стоял Институт поднимался гриб.

Потом поднялся, взял рацию.

— Объект уничтожен. Повторяю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.